
ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.14515/monitoring.2016.1.12

Правильная ссылка на статью:

Смирнов В. А., Иванова А. Ф. Социологический портрет кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ (по материалам избирательной кампании 2011 г.) // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 1. С. 272—282.

For citation:

Smirnov V. A., Ivanova A. F. Sociological portrait of candidates for deputies of the Sovereign-Governmental Duma of Federal Assembly of the Russian Federation (on materials of the election campaign of 2011) // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2016. № 1. P. 272—282.

В. А. Смирнов, А. Ф. Иванова
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КАНДИДАТОВ В ДЕПУТАТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ 2011 Г.)

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КАНДИДАТОВ В ДЕПУТАТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ 2011 Г.)

SOCIOLOGICAL PORTRAIT OF CANDIDATES FOR DEPUTIES OF THE SOVEREIGN-GOVERNMENTAL DUMA OF FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON MATERIALS OF THE ELECTION CAMPAIGN OF 2011)

СМИРНОВ Владимир Алексеевич — доктор социологических наук, доцент, проректор ФГБОУ ВО «Костромская государственная сельскохозяйственная академия», Россия.

E-mail: kano_igt@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1228-9318

SMIRNOV Vladimir A. — Doctor of Sociological Sciences, Senior lecturer, Vicerector for education and social activity of Federal State-Financed Educational Institution of Higher Education «Kostroma State Agricultural Academy», Russia.

E-mail: kano_igt@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1228-9318

ИВАНОВА Александра Федоровна — аспирантка кафедры философии, истории и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Костромская государственная сельскохозяйственная академия», Россия.

E-mail: kanoigt76@gmail.com

ORCID: 0000-0001-6822-4615

IVANOVA Aleksandra F. — post-graduate student of Federal State-Financed Educational Institution of Higher Education «Kostroma State Agricultural Academy», Russia.

E-mail: kanoigt76@gmail.com

ORCID: 0000-0001-6822-4615

Аннотация. В статье представлен социологический анализ социально-демографических, образовательных и профессиональных характеристик кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации на выборах в 2011 г. Информационная база статьи — открытый набор данных, представленный на официальном сайте Центральной избирательной комиссии России и содержащий информацию о более чем 3000 кандидатов в депутаты Госдумы РФ на выборах в 2011 г. Авторы делают выводы о высокой роли традиций в политической системе России, доминировании традиционных гендерных и демографических характеристик кандидатов. В то же время анализ продемонстрировал зарождение латентных процессов трансформации социально-политических структур в Российской Федерации, постепенное возрастание роли женщин в политике, в первую очередь среди молодых кандидатов. Новизна исследования заключается в изучении избирательного процесса через призму социально-демографических и профессиональных особенностей конкретных акторов, вовлеченных в процесс воспроизводства социальных и политических структур. Исследование социально-демографических и профессиональных особенностей кандидатов в депутаты Государственной Думы Российской Федерации позволяет более глубоко проанализировать образы и символы политической культуры россиян.

Ключевые слова: кандидаты в депутаты, избирательный процесс, социально-демографические и гендерные характеристики, молодежная политика

Abstract. The paper presents a sociological analysis the socio-demographic, educational and professional characteristics of the candidates for deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in the elections in 2011. The information base of the article is an open set of data presented on the official website of the Central Election Commission of Russia, containing information on more than 3,000 candidates for the State Duma elections in 2011. The authors conclude that the role of the high traditions in Russia's political system, the dominance of traditional gender and demographic characteristics of the candidates. At the same time, the analysis has demonstrated the emergence of latent processes of transformation of the social and political structures in the Russian Federation, the gradual increase in the role of women in politics, particularly among the young candidates. The novelty of the research is to study the electoral process in the light of socio-demographic and occupational characteristics of the specific actors involved in the reproduction of social and political structures. A study of socio-demographic and professional characteristics of candidates for deputies of the State Duma of the Russian Federation allows you to more deeply analyze the images and symbols of the political culture of Russians.

Keywords: candidates, the electoral process, socio-demographic and gender characteristics, youth policy

Одним из ключевых системообразующих элементов политической системы является политическая культура, которая посредством различных кодов, текстов, визуальных образов структурирует политические нормы и институты. Политическое мифотворчество переплетается с обыденными представлениями об образе политика, его характеристиках, социально-демографических особенностях. Обыденный срез восприятия политического оказывает

серьезное влияние на политические процессы, в частности на процессы избирательные. Стремясь максимально соответствовать ожиданиям электората, политтехнологи, избирательные команды политических партий пытаются вовлечь в избирательные кампании кандидатов, как им представляется, наиболее релевантных тому или иному сообществу. Такая ситуация позволяет рассматривать кандидатов на выборные должности как репрезентацию латентных политических стереотипов, являющихся частью политической культуры современной России.

Основное влияние на электоральные процессы в нашей стране, по мнению большинства политологов и социологов, оказывает активность партийных организаций, что отличает Россию от стран Запада. «Наблюдающаяся во всем мире тенденция уменьшения роли партий объективна на Западе, где партии уже выполнили свою миссию. В России же существование сильных партий — необходимое условие демократизации политических отношений» [Прищеп, 2008]. В этом контексте социально-демографический и профессиональный анализ участников выборов, предпринятый в настоящем исследовании, становится еще одним элементом ресурсной базы кандидатов на должность депутата Государственной Думы РФ [Голосов, 2006].

Значительное число публикаций посвящено анализу электорального поведения в рамках разных избирательных циклов [Левада, 1999; Кулагина, 2007]. Работы, где изучалась бы вся когорта кандидатов в депутаты Государственной Думы РФ, отсутствуют. Представляется, что одним из важнейших направлений будущих исследований может стать совместный анализ всех участников избирательного процесса, а также того, как образ кандидата репрезентируется в сознании избирателя и определяет его выбор.

Не менее значительный объем социологических и политологических исследований посвящен европейским и американским выборам. В данном контексте уместно выделить концепцию соревновательности между партиями, которая связана с предметом настоящей статьи [Welfling, 1973]. В ситуации доминирования пропорциональной избирательной системы в нашей стране роль отдельных кандидатов перестает быть определяющей для партийных структур, однако россияне не перестают персонифицировать партию, продолжая рассматривать ее как совокупность конкретных личностей, что создает целый ряд латентных противоречий в политической системе. Именно поэтому роль личности в политических выборах очень значительна во всех демократических странах [Швейцер, 2014; Judge, 2003].

Анализируя когорту кандидатов в депутаты Государственной Думы РФ на выборах в 2011 г., их социально-демографические, образовательные, профессиональные характеристики, можно выделить некоторые общие закономерности восприятия современного российского политика в массовом общественном

сознании, а также некоторые симптомы постепенно возникающих латентных процессов трансформации политического сознания россиян.

В основу статьи положен анализ социально-демографических, образовательных, профессиональных характеристик кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. Список кандидатов в депутаты представлен в виде набора открытых машиночитаемых данных на официальном сайте Центральной избирательной комиссии РФ [\[Официальный сайт ЦИК России\]](#). Общий объем исследуемого набора — 3087 записей.

Некоторые трансформации позволили добавить каждому объекту (кандидату) дополнительные значимые признаки. Для этого было написано несколько скриптов на языке программирования Python3 [\[подробнее о применении Python3 с целью адаптации данных для анализа см.: Смирнов, 2015\]](#).

Социально-демографические характеристики участников выборов

Сегодня российская политическая система всячески стремится продемонстрировать энергичность политических акторов, их «моложавость», готовность к решению серьезных проблем. Не менее важна оценка гендерного состава кандидатов в депутаты Государственной Думы, подчеркивающая сохранение или трансформацию традиционных принципов воспроизводства политической системы, базирующихся на четком распределении социальных ролей между мужчинами и женщинами. Начнем наше исследование с гендерного анализа участников выборов (рис. 1).

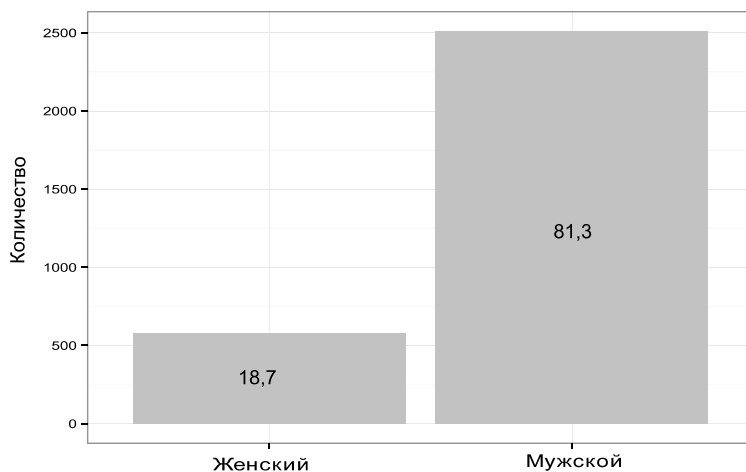

Рисунок 1. Гендерный состав кандидатов в депутаты, %

В данном случае наблюдается сохранение традиционных гендерных стереотипов, когда политическая деятельность рассматривается как прерогатива мужчин. В то же время ниже мы продемонстрируем постепенное разрушение такой традиционности и возникновение новых, пусть пока и слабо заметных, тенденций в сфере распределения социально-политических ролей между мужчинами и женщинами.

Проанализируем возрастные особенности кандидатов в депутаты (рис. 2).

Средний возраст участника выборов в избирательном цикле 2011 г. — 46,5 лет. Минимальный возраст кандидатов — 21 год, максимальный — 96 лет. Медианное значение — 47 лет.

Значительная часть участников избирательной кампании находится в возрастном интервале 25—67 лет. При этом основная масса исследуемой когорты сконцентрирована около возраста 50 лет. Дискурсивные паттерны политической системы, основу которых постепенно занимает политик новой формации, опережают в своем развитии практики рекрутирования и воспроизводства политической элиты, которые попрежнему базируются на традиционных моделях и образцах, где возраст рассматривался как некий безусловный и не требующий деятельностной верификации ресурс.

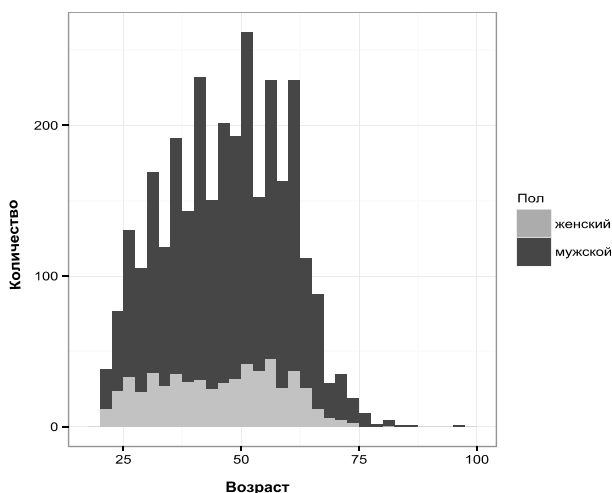

Рисунок 2. Возрастные характеристики кандидатов в депутаты (в зависимости от пола)

На рисунке 2 представлено не только возрастное распределение кандидатов в депутаты, но и особенности распределения по возрасту мужчин и женщин. Женщины, принимающие участие в избирательной кампании, включаются в этот процесс в более молодом возрасте, нежели мужчины. И хотя такие возрастные различия носят незначительный характер, они статистически значимы, а следовательно, можно с высокой долей уверенности утверждать, что когорта женщин — кандидатов в депутаты в целом моложе, чем когорта мужчин (в частности результаты теста Стьюдента значимы на уровне $p = 0,002$). Таким образом, существуют статистически значимые различия в возрасте кандидатов в депутаты Государственной Думы в зависимости от пола. Когорта кандидатов женщин в целом чуть моложе, нежели мужчин.

Интеграция молодого поколения в структуру исполнительной и законодательной власти может стать тем фактором, который позволит отказаться от технологий политического управления, типичных для позднего СССР и базирующихся на трех

ключевых принципах: имитации активной деятельности, приоритете групповых бюрократических интересов над интересами граждан страны, неэффективном использовании ресурсов, которые важно освоить, а не максимально эффективно инвестировать в развитие экономики. Надо сказать, что анализ участия молодежи в выборах в Федеральное собрание РФ является еще и индикатором эффективности государственной и общественной молодежной политики, которая, по нашему мнению, в последние годы носит имитационный характер и представляет собой скорее модель социального контроля над молодым поколением, нежели механизм его интеграции в трансформирующееся российское общество [Смирнов, 2014]. Для анализа включенности молодежи в федеральный избирательный процесс 2011 г., разделим всех кандидатов в депутаты на три группы: молодежь в возрасте до 30 лет включительно, молодые взрослые — от 30 до 45 лет и взрослые — кандидаты старше 45 лет. Представим возрастное распределение на диаграмме (рис. 3), при этом рассмотрев его через гендерную призму.

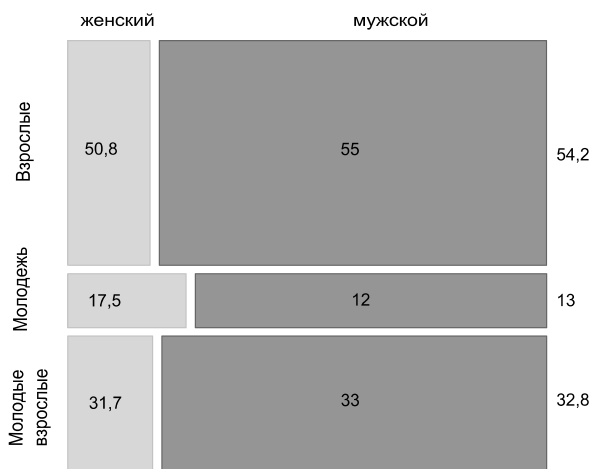

Рисунок 3. Участие кандидатов разных возрастов в выборах (в зависимости от пола), %

Доминирующие позиции среди кандидатов в депутаты занимают лица в возрасте старше 45 лет (54,2%), на втором месте — молодые взрослые (32,8%), на третьем — молодые кандидаты (13%). Несмотря на доминирование возрастных кандидатов, процент молодых участников выборов тоже значителен, что позволяет говорить о тенденции к постепенному омоложению российской политической системы. Если проанализировать статистическую связь между параметром «пол» и тремя категориями возраста, можно проследить те же различия между мужчинами и женщинами, о которых говорилось выше. В частности женщины, относящиеся к категории «молодежь», чаще, чем молодые мужчины, принимают участие в выборах в качестве кандидатов. И хотя визуально различия между девушками и юношами не так значительны, девушки чаще, чем юноши, принимают участие в выборах, по крайней мере если анализировать федеральные выборы в рамках исследуемого нами избирательного цикла. Такая ситуация подтверждается

исследованиями [Горшков, Шереги, 2010], в которых отмечается, что девушки в современной России гораздо более интенсивно вовлечены в социально-политические процессы, социальную активность и деятельность. Действительно, анализ гендерного состава молодежных общественных объединений, органов школьного и студенческого самоуправления свидетельствует о существенном доминировании в них представительниц женского пола. Можно предположить, что участие в выборах в качестве кандидатов становится для девушек продолжением их социально значимой деятельности, еще одной формой реализации сверхнормативной активности. Аналогичный вывод касается изменения мотивации к участию в выборах в зависимости от возраста кандидатов. В молодом возрасте ключевым мотивом участия в выборах выступает стремление к самореализации, воплощению собственной активной жизненной позиции, в том числе в сфере общественной политики. Безусловно, у молодых кандидатов присутствуют и многие традиционные мотивы участия в выборах: стремление к участию в распределении власти, желание найти высокооплачиваемую работу и т. д. Но все-таки, если следовать нашей логике и представленному выше анализу данных, можно констатировать, что доминирует именно мотив самореализации. Поэтому мы наблюдаем статистически значимую разницу между включенностью в избирательный процесс молодых людей и девушек. Если юноши пытаются зарабатывать деньги, решить проблему обеспечения себя и своих семей, то девушки имеют возможность продолжить школьную, вузовскую, общественную деятельность в сфере публичной политики. С возрастом обретая более высокий социальный и профессиональный статус, молодые люди интенсивнее включаются в политические процессы, видя в них возможности для развития собственного бизнеса, решения личных или профессиональных проблем, при этом женщины, становясь женами, матерями, как правило, теряют интерес к реализации собственной активности в политической сфере и вовлекаются в политические процессы с такой же частотой, как мужчины.

Образовательные и профессиональные характеристики кандидатов в депутаты

Обратимся к анализу образовательных характеристик кандидатов. Табл. 1 демонстрирует процентное распределение участников выборов с точки зрения уровня образования.

Таблица 1. **Образовательный уровень кандидатов в депутаты, %**

Уровень образования	
Высшее	89,02
Начальное общее	0,39
Начальное профессиональное	0,65
Послевузовское профессиональное	1,75
Среднее (полное) общее	3,53
Среднее профессиональное	4,66

Доминирующие позиции занимают кандидаты, имеющие высшее профессиональное образование, что, безусловно, ожидаемо и тесным образом связано с жизненными траекториями россиян, в которых высшее образование как своеобразная социальная локальность занимает ключевое место [Константиновский и др., 2011]. При этом наблюдается статистически значимая связь между возрастом респондентов и уровнем образования. Наибольший вклад в эту связь вносит такая категория участников, как «молодые взрослые». Именно они статистически значимо отличаются от других категорий и именно среди них наибольшее число тех, кто имеет среднее (полное) общее и начальное профессиональное образование. Другими словами, определенную часть кандидатов, имеющих образование ниже высшего, составляют молодые взрослые, и такая ситуация (по крайней мере на исследуемой выборке) неслучайна. Вероятно, наиболее правдоподобным объяснением является тот факт, что категорию «молодых взрослых» представляют россияне, чья социализация проходила в 1990-е гг., когда интерес к высшему образованию у молодого поколения был несколько ниже, чем у сверстников из СССР и современной России.

Обратимся к анализу профессиональных характеристик кандидатов. Для этого мы выделили шесть профессиональных кластеров, в которые включили всех участников выборов.

Первый кластер («Бизнес») — предприятия, фирмы, организации коммерческого сектора, независимо от их размера и направленности деятельности.

Второй кластер («Социальная сфера») — представители детских дошкольных, медицинских учреждений, образовательных организаций.

Третий кластер («Некоммерческий сектор») — представители общественных, некоммерческих, негосударственных объединений и организаций.

Четвертый кластер («Политическая система») — представители органов государственной и муниципальной власти, политических партий, действующих депутатов.

Пятый кластер — средства массовой информации (СМИ).

Шестой кластер — государственные и муниципальные предприятия и учреждения. Речь идет о государственной экономике в противовес самостоятельным бизнес-структурам.

Проанализируем представленность разных профессиональных сфер среди кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального собрания РФ в 2011 г. (рис. 4).

Доминирующими сферами, из которых выдвигаются кандидаты, являются бизнес-сообщество, политическая система и социальная сфера. Некоммерческий сектор, предприятия государственной и муниципальной экономики, СМИ представлены значительно меньшим числом кандидатов.

Идентификация кандидата с определенной профессиональной сферой статистически связана с полом и возрастом участников выборов. Так, 41,2% молодых людей, участвующих в выборах, профессионально связаны с бизнес-структурами, тогда как среди молодых взрослых таковых 38,1%, а среди взрослых — 24,8%. При этом кандидаты из политической сферы на 57,7% состоят из людей старшего поколения. Что касается гендерных различий, то женщины-кандидаты значительно чаще, чем мужчины, трудятся в социальной сфере и некоммерческом секторе.

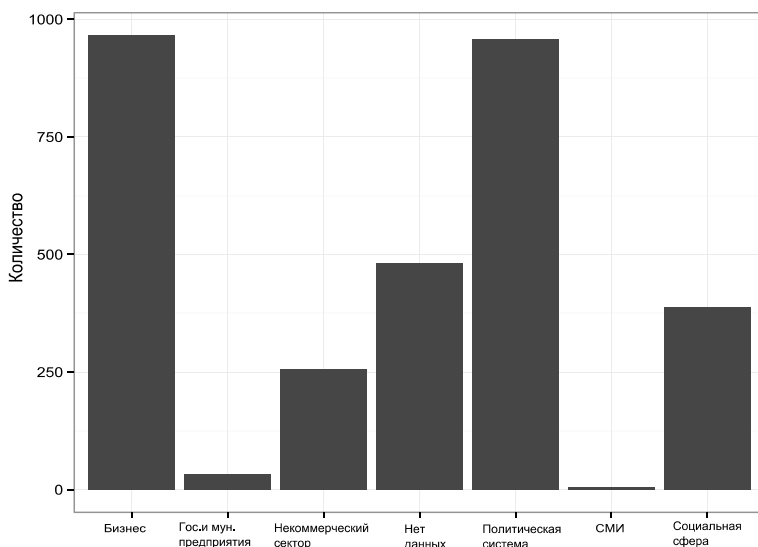

Рисунок 4. Распределение участников выборов в зависимости от сферы деятельности

Говоря о профессиональном статусе кандидатов в депутаты, важно проанализировать не только профессиональную сферу, но и ту позицию, которую он занимает. Нас интересует опыт человека в сфере управления, поэтому мы выделили четыре группы профессиональных статусов: «управленцы», «специалисты» (те, кто решает конкретные профессиональные задачи и не вовлечен в управленческую деятельность), «неработающие» (безработные, пенсионеры), «индивидуальные предприниматели» (рис. 5).

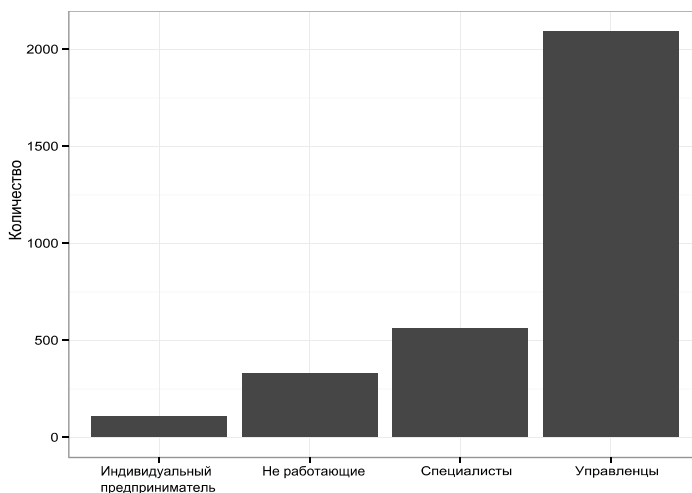

Рисунок 5. Профессиональный статус кандидатов в депутаты

Доминирующие позиции среди кандидатов в депутаты в 2011 г. занимали «управленцы», значительно меньшее число кандидатов имели статус «специалистов». «Неработающих», хотя и меньше, чем «управленцев» и «специалистов», но больше, чем «индивидуальных предпринимателей». Это свидетельствует о том, что позиция депутата Госдумы зачастую воспринимается как возможность скрасить пенсию или же получить непыльную высокооплачиваемую работу.

Имеются существенные различия между мужчинами и женщинами, участвующими в выборах, с точки зрения профессионального статуса. В частности женщины-«специалисты» значительно чаще оказываются кандидатами в депутаты, нежели мужчины в том же профессиональном статусе (26,3 и 16,2% соответственно). Такая ситуация достаточно типична, и она отражает ситуацию гендерного неравенства в нашей стране. Что касается других профессиональных статусов, по ним существенных различий между мужчинами и женщинами не наблюдается.

Существует связь между параметрами «возраст» и «профессиональный статус» кандидата в депутаты. В частности молодежь в возрасте до 30 лет значительно реже идет в Думу с управленческих позиций, тогда как среди лиц старше 45 лет больше неработающих граждан. При этом из числа молодых кандидатов 38,1% приходится на профессиональный статус «специалист». Для сравнения: доля «специалистов» в среде молодых взрослых и взрослых составляет 19 и 12,7% соответственно. В то же время в общей когорте взрослых количество неработающих составляет 14,8%, а среди более молодых кандидатов их значительно меньше (от 4,8 до 7,7%). Безусловно, данные тенденции закономерны, и в целом они отражают процесс общественного воспроизводства.

Анализ социально-демографических, образовательных и профессиональных характеристик кандидатов в депутаты Государственной Думы демонстрирует высокую роль традиций в политической системе России, доминирование традиционных гендерных и демографических характеристик кандидатов. Вместе с тем анализ показал зарождение латентных процессов трансформации социально-политических структур в нашей стране, постепенное возрастание роли женщин в политике, в первую очередь среди молодых кандидатов. Однако, на наш взгляд, роль молодежи в избирательном процессе сегодня по-прежнему незначительна. И хотя многие политические партии выстраивают систему вовлечения молодых людей в политическую деятельность, эти проекты пока малоэффективны. Развитие политической системы невозможно без балансирования между опытом взрослых и энергией молодых, что, в свою очередь, ставит вопрос о совершенствовании механизмов политической социализации российской молодежи.

В ходе предстоящих в 2016 г. выборов в Государственную Думу Федерального собрания РФ, как нам представляется, в еще большей степени обнаружатся выявленные нами тенденции, в частности увеличение числа молодых женщин, принимающих участие в избирательном процессе в качестве кандидатов.

Список литературы

Голосов Г. В. Ресурсные базы кандидатов на выборах региональных законодательных собраний и формирование политических партий // Pro Nunc. Современные политические процессы. 2006. Т. 4. № 1. С. 111—120.

Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М. : ЦСПИМ, 2010.

Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А. и др. Образование и жизненные траектории молодежи: 1998—2008 годы. М. : ЦСПИМ, 2011.

Кулагина Е. А. Политическая культура россиян : мотивация участия и неучастия в выборах (на примере выборов в Государственную думу) // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2007. № 4 (84). С. 20—29.

Левада Ю. Политическое пространство России полгода до выборов: 1995 и 1999 гг. // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 1999. № 4. С. 7—13.

Официальный сайт ЦИК России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cikrf.ru/> (дата обращения: 04.09.2015).

Прищеп С. Н. Выборы как фактор эволюции политических отношений в постсоветской России // Социология власти. 2008. № 3. С. 140—145.

Смирнов В. А. Молодежная политика: опыт системного описания // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 72—80.

Смирнов В. А. Новые компетенции социолога в эпоху больших данных // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2015. № 2 (126). С. 44—54.

Швейцер В. Я. Выборы в европейский парламент: сдвиги на партийно-политическом пространстве // Современная Европа. 2014. № 4 (60). С. 23—32.

Judge D. Legislative Institutionalization : A Bent Analytical Arrow? // Government and Opposition. 2003. Vol. 38. N 4. P. 497—516.

Welfling M. B. Political Institutionalization : Comparative Analysis of African Party Systems. Beverly Hills, 1973.